

С начала спецоперации тысячи волонтеров со всей страны объединились, чтобы помочь российским военным и мирным жителям, пострадавшим от зверств ВСУ. Они собирают медикаменты, одежду, продукты, гигиенические средства, вещи домашнего обихода и прочее, а также помогают решить насущные вопросы и слушают живые истории о том, что пришлось пережить людям в Мариуполе. Волонтеры из севастопольского фонда «Мост добра» сегодня помогают жителям города. Для них они стали вестниками с исконно русской земли.

О том, как восстанавливается целый город и жизнь возвращается на улицы Мариуполя, «МК в Крыму» рассказали смелые девушки-волонтеры.

В Севастополе тема волонтерства объединила людей из разных сфер. Бэла Петренко развивает свою линию крымской уходовой косметики. Она создала команду неравнодушных людей, готовых прийти на зов людям, оказавшимся в беде. В эту группу вошли люди, любящие Крым всей душой и понимающие, что для сохранения мира нужно участие каждого. Это и София Постникова, которая сменила Санкт-Петербург на Севастополь, и Регина Шекина, сотрудница СМИ, уроженка Твери, влюбленная в Крым, Яна Гавдыга, крымчанка с неравнодушным сердцем, Марина Богданова, Галина Меншикова и сотни людей с горящими сердцами, готовые прийти на помощь людям, оказавшимся в беде. Единомышленники объединились в группу и в этом же году зарегистрировали благотворительную организацию «Мост добра».

Очень много людей помогают бойцам за ленточкой, но особое внимание нужно возвращающимся с мирной жизни людям. Люди, пережившие страшные мариупольские события, нуждаются не только в элементарных вещах, но самое главное в психологической помощи.

Жизнь под прицелом

— С первых дней СВО я следила за тем, что происходит в Мариуполе, — рассказывает София. — Я была в ужасе, как ВСУ могли взять живым щитом людей, не выпускать их из города, когда открывались мирные коридоры. Я не верила, что люди могут творить такие зверства. Ведь по идее украинская армия должна была защищать своих граждан. Я задумалась: в какой момент они отказались от мариупольцев?

В первый раз девушки поехали в Мариуполь в конце сентября. Вспоминая ту поездку, Бэла и София отмечают, что при въезде в город остро ощущались недавние боевые действия. Их встретили выжженные кварталы, неосвещенные разбитые дороги, запах гари и страха. С каждым приездом в Мариуполь картина города существенно менялась, город преображается на глазах, и это всем заметно.

— Нам важно было передать гуманитарную помощь из рук в руки и пообщаться лично с жителями, — говорит София. — Так мы попали в общежития, где люди временно проживали. В основном это пожилые люди и мамочки с детками.

На вопрос, не боялись ли они агрессии со стороны местных, девушки пожимают плечами: даже не думали об этом.

Первым человеком, с которым севастопольцы познакомились, была Марина. 12 марта прошлого года она получила серьезное ранение, когда снаряд попал в ее дом. За жизнь Марины боролись врачи ДНР. У нее есть сын, он живет в Швейцарии и хочет забрать ее к себе. А женщина не может покинуть город, потому что присматривает за соседским 6-летним мальчиком, которого бросила родная мать, переехав в Польшу. Сценаристам такого не придумать.

— Она рассказывала, какие бесчинства устраивали «азовцы», как вальяжно себя чувствовали, куда бы ни приходили. А нас

За год появились новые многоэтажные жилые дома в Мариуполе.

УВИДЕТЬ, ЧТОБЫ ПОНЯТЬ

Как севастопольские волонтеры помогают вернуть жизнь в Мариуполь

беспокоил вопрос, который я не решалась задать: откуда они знают, что это ВСУ обстреливают жилые дома? Марина и соседки по общежитию подтвердили, что так дико себя вести могли только ВСУ-шники, — вздыхает волонтер.

Марина до сих пор в Мариуполе. В один из приездов дверь в ее комнату открыл мужчина. Женщина прекрасно выглядит, поправилась, расцвела — возможно, на ее состояние повлияли перемены в личной жизни.

Однажды подвозили семейную пару. Женщина с Западной Украины, в Мариуполь переехала со вторым мужем 7 лет назад. Многоэтажный дом, в котором жил ее сын, обстреливали не меньше четырех раз. Украинские танки стояли прямо в жилых дворах, поэтому всем было понятно, откуда прилетает. Люди пытались вразумить земляков, но солдаты равнодушно отвечали: у нас приказ сделать из вас фарш.

И когда случился очередной обстрел, ее сына ранило в живот. Жители подвала попытались вынести его на полотно, но снайперы увидели в них мишень. Благодаря военным из ДНР его удалось отбить и вылечить.

— У нее столько боли и ненависти было в голосе, когда она это рассказывала, — вспоминает София. — Говорит, никогда им этого не прощу: когда ты своих просишь о помощи, а они...

Таких разбитых многоэтажек еще десятки.

А девушка Юлия рассказала, что люди боялись выйти из подвала, чтобы приготовить еду, — снайперы были на чеку. Ее пожилая мама только вышла с ребенком погреть еду, как в нее кинули гранату. Женщина чудом успела отскочить. О страшных бесчинствах «азовцев» и нацгвардии поведал таксист: ему приставляли ко лбу пистолет, пытались отобрать машину.

— Одна женщина нам сказала, жаль, что мой муж не дожил до того дня, когда русские пришли, он до последнего ходил с советским паспортом, — рассказывают волонтеры.

София подтверждает информацию в СМИ о том, что некоторые дома были превращены в камеры пыток.

— За это время у мариупольцев выработалось правило по спасению жизни: не заходить в подвалы с одним входом: если «накроет», уже не выберешься. Лучше оставаться в квартирах или подъездах. Это уже такой опыт войны. Когда люди были в подвале, украинцы их заперли и подожгли. Они разбили окно и побежали. Бегут, один мужчина упал, потом второй, женщина с ребенком упали... Так хладнокровно мирных жителей расстреливали украинские снайперы, — голос Сони дрогнул и ей понадобилось время, чтобы прийти в себя и продолжить рассказ: — Все клянут снайперов. Они творили самые страшные вещи. Это бесчеловечное отношение со стороны своих. Люди говорят, они нас предавали.

Заботы мариупольцев

Помимо гуманитарной помощи, севастопольские волонтеры стараются оказывать адресную помощь жителям по разным вопросам. Их беспокоит, что пособия получают только инвалиды I и II группы. Немало людей пожилого возраста с третьей группой остаются без помощи. И если мужчины нужны на стройке, то для женщин работы нет. Как в 90-х, они вынуждены идти на рынок. Торгуют всем подряд: шампунями, значками, пироженками, чай в термосе разносят.

О «лихих 90-х» напоминают бандитские разборки. Злостным авторитетом, держащим в страхе беззащитных людей, стал комендант общежития. Когда волонтеры привезли вещи,

отметили, что жители боятся их брать. Соне и Бэле удалось записать на камеру шокирующие признания одиноких женщин и стариков. Комендант терроризирует жильцов, угрожает ножом, выбивает двери, забирает вещи и выставляет на продажу. Видео удалось снять. Жильцы боятся жаловаться, говорят, завтра волонтеры уедут, а комендант, который прикрывается связями, останется... А в последний приезд они стали свидетелями того, как постельное белье, переданное правительством, заносилось на камеры телевизионщиков на этажи и спускалось уже без камер на веревочных лестницах вниз и загружалось в частные машины.

Волонтеры собирают для мариупольцев бытовые вещи: одежду, утюги, кастрюли, средства гигиены, постельное белье, подгузники для детей и взрослых. Люди просят медикаменты. Также севастопольские волонтеры возят корм для бездомных собак и кошек.

И это лишь малый перечень насущных вопросов.

— Регионы непростые, людям сложно входить в нормальную жизнь, их нужно лечить, — делится мыслями Бэла. — У них в глазах такая безнадежность, а поскольку они — часть нашей страны,

значит, мы должны подставить свое плечо. Сейчас мы через депутатов Госдумы подняли вопрос психологической помощи людям, пережившим военные действия. Особенно это касается детей. Они заикаются, боятся громких звуков, страдают от энуреза и расстройств психики. Взрослые травмированы не меньше. На эти территории нужно направлять штат профессиональных психологов, реабилитологов, логопедов. Они хотят жить в новом мире, но не готовы психологически. А здоровье детей должно быть на особом контроле, если мы хотим получить здоровую нацию.

И хотя многое еще напоминает об ожесточенных боях, Мариуполь потихоньку возвращается к мирной жизни. Женщины ждут детей, семьи заселяются в новые дома, люди возвращаются в город. И сегодня нужно условно не хлеб привозить, а помочь открыть пекарню.

Но несмотря на большое количество новых домов, большинство еще не заселены. Люди продолжают жить в общежитиях из-за проблем с документами. Не у всех есть паспорта, а в городе не хватает юристов и нотариусов. Очереди расписаны на месяцы вперед, если требуется перевод документов с украинского на русский язык, срок увеличивается. Пособие не покрывает стоимость бумажной волокиты. Нужны социальные юристы и нотариусы.

Эти и другие вопросы волонтеры из фонда «Мост добра» озвучили депутатам Госдумы и описывают свои действия и отчеты в телеграм-канале «Мост добра».

— Надо увидеть Мариуполь, чтобы понять, чего нам удалось избежать в 2014 году, — вздыхает Бэла.

Олеся ГОНЧАРОВА,
фото из архива волонтеров.